ей доброй душѣ намъ поможите, какъ лучше для насъ»....

Помѣщикъ Чубаровъ въ своемъ письмѣ предводителю высказываетъ ту мысль, чтобы «улучшеніе быта помѣщичьихъ крестьянъ не стѣснило быта самихъ помѣщиковъ; условіе это sine qua non очень важно. Напр. помѣщикъ, который содержитъ себя въ государственной службѣ, проживаетъ втрое болѣе своихъ собственныхъ денегъ, нежели сколько получаетъ жалованья, или по призыву царскому жертвуетъ собственнымъ своимъ достояніемъ, для защиты отечества снаряжаетъ на службу на свой счетъ людей своихъ, снабжаетъ ихъ безвозмездно продовольствіемъ и вообще въ какихъ бы то ни было случаяхъ составляетъ предъ правительствомъ главное отвѣтственное лицо,— есть безспорно человѣкъ общеполезный, а потому виды *благоразумной политики* требуютъ, чтобы и на будущее время не поставить помѣщиковъ въ такое положеніе, въ какомъ они могли бы стѣсняться приносить въ дань отечеству подобныя жертвы"

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Ждановъ представилъ предводителю дворянства цѣлый мемуаръ, въ которомъ подробно изложилъ свой взглядъ на дѣло освобожденія крестьянъ.

Разсмотримъ основныя мысли этого мемуара.

Ждановъ находитъ, что въ настоящее время помѣщики имѣютъ по отношенію къ крестьянамъ два права: продавать ихъ и тѣлесно наказывать. Обязанности ихъ заключаются въ надѣленіи крестьянъ землями и отвѣтственности предъ правительствомъ за тишину и спокойствіе въ имѣніяхъ, за благосостояніе крестьянъ, за выполненіе ими всѣхъ повинностей.

Право продажи людей и произвольнаго тѣлеснаго наказанія ихъ не соотвѣтствуетъ духу времени и просвѣщенію вѣка. Почему продажу и покупку крестьянъ, а также наименованіе ихъ крѣпостными слѣдуетъ отмѣнить вовсе, наименовавъ ихъ крестьянами, водворенными на земляхъ помѣщичьихъ.

Затѣмъ Ждановъ проэктируетъ, чтобы оброчная зависимость крестьянъ отъ помѣщиковъ осталась навсегда. «Подобная зависимость», утверждаетъ онъ, «существуетъ и въ другихъ государствахъ Европы». Если нѣкоторые помѣщики обременяютъ крестьянъ работами свыше трехдневной, такъ этому причиною не крѣпостное право, а незнаніе этого права самими крестьянами и недостатокъ ревизіоннаго надзора.

Тѣлесное наказаніе, по проэкту Жданова, палками, розгами и т. п. должно предоставить вотчинному начальству, но въ присутствіи сотскаго.

Примѣчаніе. Присутствіе сотскаго, какъ присяжнаго полицейскаго сторожа, оградитъ виновныхъ крестьянъ отъ *жестокости* наказанія, если бы помѣщикъ или довѣренные имъ по гнѣву и злобѣ хотѣли усилить таковое сверхъ мѣры.

Крестьянамъ быть крѣпкими землѣ, т. е. не дозволять имъ произвольно оставлять мѣста ихъ жительства.

Предоставить дворянскому депутатскому собранію опредѣлить для каждой мѣстности количество оброка, число рабочихъ дней и вознагражденіе дворовымъ за личныя услуги по разнымъ должностямъ.

Въ отвращеніи безпорядковъ отъ буйныхъ и неповинующихся крестьянъ оставить за помѣщиками право отдавать ихъ въ военную службу.

Затѣмъ Ждановъ предлагаетъ во всѣхъ селахъ учредить *народныя школы* съ тѣмъ, чтобы всѣ дѣти крестьянъ мужскаго и женскаго пола учились въ нихъ; ибо безъ образованія крестьянъ нельзя ожидать улучшенія ихъ положенія. „Нѣкоторые помѣщики—говоритъ Ждановъ въ настоящемъ преобразованіи и находятъ лучшую сторону въ томъ, что они освободятся отъ всякой отвѣтственности за крестьянъ. Вопросъ: кто же будетъ заботиться о крестьянахъ? Если отвѣчать,—они сами, сельскія начальства и чиновники, то едва ли это вѣрный отвѣтъ".

Вообще сущность проэкта Жданова сводится къ тому, чтобы навсегда удержать крестьянъ въ томъ положеніи, которое впослѣдствіи создало временно-обязанныхъ.

А. Танковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

НАСР-ЭД-ДИНЪ, ШАХЪ ПЕРСИДСКІЙ. *)

Окруженный измѣной въ своей собственной столицѣ, юный Шахъ и здѣсь, какъ и прежде, сохранилъ подобающее ему хладнокровіе. Звучнымъ спокойнымъ голосомъ передавалъ онъ приказанія окружающимъ его лицамъ. Его вѣрные слуги, видя спокойствіе своего властителя, также ожили духомъ, и бунтъ былъ усмиренъ благодаря энергіи Шаха и его великаго визиря. Зачинщики и руководители этого бунта были примѣрно наказаны.

Едва только это бурное движеніе было подавлено, какъ вдругъ до слуха повелителя Ирана дошла новая вѣсть о новомъ возстаніи. То было еще болѣе грозное движеніе, такъ какъ этимъ возстаніемъ въ Тавризѣ руководило столь могущественное въ Иранѣ духовенство. Здѣсь уже одной физической силы было мало, и Шаху удалось чрезъ своего двоюроднаго брата Мелекъ-Касимъ-Мирзу уговорить духовенство прекратить свою агитацію въ такое время, когда отовсюду грозила опасность отечеству.

Между тѣмъ, въ Хорасанѣ среди возставшаго населенія велъ усердную пропаганду другой ученикъ Баба, образованный мулла Уссейнъ, и имѣлъ большой успѣхъ. Командующему войсками Шаха удалось заманить его къ себѣ и арестовать. Но мулла Уссейнъ не долго оставался здѣсь, онъ успѣлъ обмануть стражу, бѣжать въ Мазандеранъ и присоединиться къ другому инсургенту-сотоварищу, который въ это время въ Баръ-Форушѣ велъ борьбу противъ брата Шаха.

Война съ бабидами особенно тяжко отразилась на Персіи: ежедневныя грабежи и кровопролитія изнурили въ конецъ всю область Мазандеранъ. Послѣ пораженія Мехди-Кули-Мирзы, озабоченный Шахъ, неуспѣвшій еще подавить хоросанское возстаніе, долженъ былъ съ большимъ усиліемъ собрать новый отрядъ и послать его подъ начальствомъ авшара Сулейманъ-хана въ Мазандеранъ, на помощь пораженному брату.

Бабиды вели борьбу самую упорную, какая только была въ Ирана. Сулейманъ-ханъ окружилъ ихъ оплотъ и продолжительною осадой при помощи голода заставилъ ихъ сдаться... Они были жестоко наказаны.

Не пришлось и теперь Шаху вздохнуть свободнѣе и сосредоточить свое войско въ бушевавшемъ еще Хорасанѣ. Одинъ изъ главныхъ сподвижниковъ Баба въ городѣ Зенджанѣ мулла Мамедъ-Али, пользовавшійся громаднымъ авторитетомъ, въ то время началъ съ большимъ успѣхомъ распространять ученіе Баба. Въ короткое время онъ овладѣлъ городомъ Зенджаномъ, укрѣпилъ его и собралъ въ немъ массу новыхъ послѣдователей, чуть не 30 тысячъ. Находившіеся въ этой области шахскіе гарнизоны онъ истребилъ почти всѣ.

Озабоченный юный монархъ послалъ противъ смѣлаго проповѣдника Мамедъ-хана, Беглеръ-беги, губернатора Гилянской области, со значительными войсками и орудіями. Послѣ четырехмѣсячной осады, потерявъ много войска, Мамедъ ханъ взялъ наконецъ городъ. Бабиды были усмирены. Чтобы покончить дѣло съ ними, Шахъ нашелъ нужнымъ для спокойствія страны предать смертной казнѣ главу ихъ Сеидъ-Али-Мамеда, носившаго страшное теперь прозвище Баба (полное прозваніе его Баб-ханъ (т.-е. дверь истины). Онъ былъ заключенъ, какъ мы сказали, въ Азербеджанѣ въ крѣпости *Чегрикъ* съ двумя своими главными учениками. Для совершенія публичной смертной казни ихъ привезли въ Тавризъ и въ 1849 году на городской площади, въ присутствіи стотысячной толпы, они были разстрѣлены солдатами существовавшаго въ то время армянскаго полка

*) Продолженіе. См. № 34 Кур. Губ. Вѣд.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Петербургъ. Пребываніе шаха въ Петербургѣ представляетъ цѣлый рядъ непрерывныхъ празднествъ. Городъ остается украшеннымъ; флагами развѣваются даже на конно-желѣзныхъ дорогахъ и пароходахъ, вечеромъ при блестящихъ иллюминаціяхъ тысячи народа запруживаютъ Невскій и большую Морскую. Вчера въ Маріинскомъ театрѣ данъ былъ спектакль гала. Театръ роскошно иллюминованъ электрическими и другими огнями; вверху сіялъ государственный гербъ и блестѣли нѣсколько звѣздъ; на зданіи большаго театра большая персидская звѣзда; внутри театра роскошное убранство: одна изъ комнатъ была превращена въ гостиную и обита шелковымъ штофомъ малиноваго цвѣта; въ фойе масса цвѣтущихъ растеній; во всѣхъ ярусахъ буфеты, въ которыхъ служили придворные лакеи въ красныхъ ливреяхъ; при царской ложѣ находились придворные арабы въ живописныхъ національныхъ костюмахъ. Съѣздъ начался въ девятомъ часу. Особы Императорской Фамиліи, черногорскій князь съ наслѣдникомъ Даніиломъ и дочерьми прибыли въ театръ ранѣе Государя; черногорскій князь въ Андреевской лентѣ. Въ девять часовъ прибыли Государь Императоръ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ; Государь въ гвардейскомъ казачьемъ мундирѣ, въ черногорской лентѣ, съ усыпаннымъ бриліантами портретомъ шаха на груди; Цесаревичъ въ бѣломъ гусарскомъ мундирѣ, также имѣя портретъ шаха на груди. Государыня Императрица въ бѣломъ платьѣ и черногорской лентѣ прибыла въ каретѣ. Вслѣдъ за Государыней въ открытой коляскѣ, запряженной четверкой цугомъ съ жокеями, пріѣхалъ шахъ въ предшествіи скороходовъ, двухъ гофъ-фурьеровъ и одного камеръ-гофъ-фурьера и направился въ среднюю Царскую ложу. Спектакль, состоявшій изъ втораго акта балета „Талисманъ" и третьяго акта балета «Весталка» закончился въ двѣнадцатомъ часу. Сегодня шахъ въ своихъ аппартаментахъ даетъ обѣдъ дипломатическому корпусу; вечеромъ въ театрѣ Эрмитажъ балетъ «Сонъ въ лѣтнюю ночь».

---

12 мая шахъ съ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ ѣздилъ въ Петергофъ, гдѣ послѣ осмотра парковъ былъ обѣдъ. Вечеромъ въ Маріинскомъ театрѣ состоялся парадный спектакль. Въ средней Императорской ложѣ занимали мѣста Ихъ Величества, Наслѣдникъ Цесаревичъ, шахъ, князь черногорскій, князь Данило, Великія Княгини Марія Павловна и Елизавета Ѳеодоровна. Государь былъ въ казачьемъ мундирѣ, черногорской лентѣ съ портретомъ шаха на груди. Шахъ—въ черномъ мундирѣ съ Андреевской лентой. Общій видъ залы былъ чрезвычайно блестящій. Вчера утромъ шаху представлялся дипломатическій корпусъ и депутаціи отъ города, при чемъ городской голова поднесъ шаху альбомъ съ видами Петербурга. Шахъ сказалъ: «Альбомъ останется для меня пріятнымъ воспоминаніемъ о пріятномъ пребываніи въ Петербургѣ». (Р. В.)

С.-Петербургскія Вѣдомости сообщаютъ, что въ концѣ мая въ Петербургѣ должно состояться публичное испытаніе на рѣкѣ Невѣ изобрѣтенной механикомъ-самоучкой Сансоновымъ электрической подводной лодки, изготовляемой подъ личнымъ его наблюденіемъ на одномъ изъ петербургскихъ механическихъ заводовъ.

Произнесенъ приговоръ по дѣлу Бунакова, обвинявшагося въ убійствѣ уфимской уроженки Шаршавиной. Бунаковъ признанъ безусловно виновнымъ въ предумышленномъ убійствѣ Шаршавиной посредствомъ отравленія и приговоренъ къ лишенію всѣхъ правъ и къ ссылкѣ въ каторжныя работы безъ срока.

Отвѣтъ редакціи. Автору *Судебной хроники.* Не можемъ помѣстить. Мы положительно *избѣгаемъ* печатать то, о чемъ раньше было говорено въ мѣстныхъ изданіяхъ, считая своимъ первымъ долгомъ сообщать нашимъ читателямъ, по возможности, *свѣжій изъ неизданныхъ источниковъ* матеріалъ. Таковой просимъ присылать. Статью же свою благоволите получить въ редакціи, въ помѣщеніи Губернскаго Правленія.

Печатано въ Курской Губернской Типографіи. Редакторъ А. Танковъ.